

УДК 808.1

ВЫБОР СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ В РАССКАЗЕ И.А. БУНИНА «СВЯТЫЕ»

М.С. Колосков

Литературный институт имени А.М. Горького, Москва

Данная работа посвящена описанию и сопоставительному исследованию рассказов И.А. Бунина «Святые» и «Золотое дно». Нас заинтересовал тот факт, что изначально эти произведения вышли под единым названием «Чернозём» – значит они имеют стилистическую общность. Доказать эту гипотезу нам помог анализ произведений, в ходе которого были выявлены сходные черты.

Ключевые слова: языковая композиция, образ автора, образ рассказчика.

Языковая организация текста представляет собой «связи и отношения языковых средств разных уровней, выражающих определенное идейно-художественное содержание произведения» [5: 32]. «Композиция, – пишет Е.А. Баженова, – это схема организации и структурной упорядоченности целого текста (произведения), отражающая строение, соотношение и взаимное расположение его частей, членение на смысловые элементы, степень и характер выраженности этих элементов, порядок их следования и взаимосвязь между ними» [1: 168].

Пониманию языковой и структурной организации текста способствует работа В.А. Бухбиндера, в которой он утверждал, что «разница между языковой и структурной оформленностью состоит в том, что первая зависит от набора языковых средств, а вторая – явление, относящееся только к текстовому уровню» [5: 82]. Нет текста без автора. Но образ автора одного текста всегда отличается от образа автора другого. И это отличие спрятано в принципах выбора и организации средств выражения. Проведём анализ выбранных средств выражения в рамках единого словесного целого – бунинского текста.

Наиболее общие свойства рассказа «Святые» проявляются в следующих компонентах организации текста.

1. Повествование от третьего лица: *И, оглянувшись на гостиную, на буфетную, – ходить к Арсеничу запрещалось, потому что у него было очень холодно...* Такое повествование свидетельствует об отстранённости, дистанцированности образа автора от героев повествования, что проявляется в тенденциях объективного изображения.

2. «Всеведение»: *Арсенич, сидя весь день один-одинешенек, пил чай, курил, сладко плакал и поздно ночью, – в одно время с господами, – укладывался спать, усталый и растроганный, на соломе возле печки.*

Обратим внимание: с позиции образа автора сообщается о том, что чувствуют, видят, говорят и слышат герои рассказа:

К кафельным печкам подойти было нельзя – так накалили их. По всем комнатам горели праздничные лампы, в самой дальней, диванной, даже люстра, мягко игравшая хрусталем, смугло-золотистым от времени. В гостиной сдавали на трех зеленых столах, за высокими канделябрами, в блеске свечей. В столовой стол был уставлен закусками, посудой и разноцветными графинами: гости то и дело выхо-

дили из гостиной, наливали рюмки, чокались и, потыкав вилками, возвращались к картам.

3. «Вненаходимость». Это свойство текста означает, что об образе автора ничего, кроме активной сосредоточенности на повествовании, узнать нельзя. Эта активность «переживается и организуется – как видящая, слышащая, движущая, помнящая, как не воплощенная, а воплощающая активность и уже затем отраженная в оформленном предмете» [1: 70]. Образ автора определяется, по В.В. Виноградову, так же, как «изъятый из мира повествования» [4: 140]. Согласно Бахтину, данная эстетическая позиция позволяет видеть и создавать цельный образ героя без привнесения авторской субъективности [1: 115].

4. Объективированное повествование не исключает изображения субъективации – изображения точки зрения персонажа. Так, автор показывает Арсенича через призму наивного детского мироощущения.

– Вы опять свои дудки курите? – спросил Вадя, остановив большие чистые глазки на этой ветошке, давно и бережно хранимой.

– Опять, сударь, – покорным шепотом, тихо и радостно улыбнувшись, ответил Арсенич.

– И водку пили? – спросил Митя.

– Пил и ее, окаянную...

– Всю?

– Всю-с, – прошептал Арсенич. – Только вы за ради бога не сказывайте мамаше про мои слезы. Это я не от этого-с. Сами изволите знать – не первый раз...

Языковая организация сказа важна для понимания образа Арсенича (героя «Святых»), поэтому остановимся на этом изображении «чужого слова» подробнее.

Стилизации разговорной речи способствуют определённые средства выражения:

– порядок слов, характерный для разговорной – спонтанной, неподготовленной – речи: *Я, сударь, **холоп простой**...; Он день и ночь с приятелями, **на гитарах там на разных** играет и виноцо пьет;*

– вводные слова и словосочетания:

*Она сидит, **например**, за своим туалетом в одном капоте, чешет бесподобным черепаховым гребнем роскошные волны кудрей и отвечает, что, **мол**, я бы весьма рада, да теперь слишком поздно, я и так, **говорит**, из-за своей корысти день-деньской как в смоле киплю и, **значит**, принять его и осчастливить никак не могу...*

Особого внимания здесь заслуживают «пустые» и «неуместные» слова, в обыденной речи называемые словами-паразитами. «Значит» и «например» часто встречаются в речи Арсенича:

*Ну, что ж о них плакать-с! – сказал Арсенич. – Они, **например**, еще в сорок осьмом году скончались.*

*Взяла она, **значит**, с собой лишь этот узелок да, например, материно благословение, образ Николая-угодника в серебряной вызолоченной ризе, идет по межам куда глаза глядят и плачет горькими слезьми, не хуже меня такого-то – конечно, уж*

*от радости, что вырвалась, **значит**, на волю, под голубые небеса, и доходит до большого стада.*

И уж хотели было так и сделать, как думали, венчик, значит, подрисовать и освятить этот образ прелестный;

– местоименные повторы:

*...была эта Елена просто алчная блудница, и множество господ пропали, например, из-за **ее** красоты, как червь капустный. Только всходит однажды в **ее** уборные комнаты, уж так поздно вечером, главный **ее** камердинер и докладывает, что желает **ее** немедленно видеть молодой и прелестный граф из свиты самой государыни императрицы...*

Анализ диалектной лексики показывает, что автор подобрал такие слова, вложив их в уста Арсенича, которые употребляются на определённой территории: в южных областях России.

*Они, например, еще в сорок **осьмом** (литературное «восьмом») году скончались [7: 12].*

*Я **нонче** (литературное «сегодня») плакал по поводу блудницы и мученицы Елены, о судьбе **ее** несчастной...*

*Мне ваша мамаша **мещину** (литературное «месячина») выдают и рубль серебром денег.*

Речь главного героя стилистически однородна, но состоит она из стилистически неоднородных компонентов.

В эту группу входят следующие словесные ряды:

– образованные из средств выражения, характерных для устного народного творчества:

*снаряжает корабль парусный, устилает его, например, всякими коврами и шелками шамаханскими и отплывает в путь с друзьями-приятелями, с винами, с музыкой, со всякой дворовой прислугой...»; «...пал на колени **середь** площади, **уронил** свою голубушку.*

*И уж совсем иного склада: **отпетый** бокутир, **беспутная** головушка, все нипочем.*

*Тут, **в скором ли, в долгом ли времени**, хозяйка оказалась ей недовольна;*

– книжно-романтические словесные ряды:

*...и награду получить за свою **первую и последнюю** любовь...*

«от своего чувственного сердца

*...совсем отворотилась, например, от **бездушной светской жизни***

– заимствованные слова в речи Арсенича:

*Тут, **в скором ли, в долгом ли времени**, хозяйка оказалась ей недовольна, зачала **ее** всячески **мальтретировать**...*

*Она, конечно, даже в лице изменилась, исхудала, стала еще прекраснее прежнего и совсем отворотилась, например, от **бездушной светской жизни**, стала **неглицировать** своими обязанностями и уж ни за какие блага в мире не соглашалась **предать** свое тело, полюбивши одного до **гробовой доски**;*

– речь главного героя насыщена церковнославянизмами:

Да господь-то, видно, не по-ихнему судил! Может, на то вон ее святая воля была, – сказал Арсенич, поднимая воспаленные глаза и указывая ими на богоматерь. – Всякие там богини никогда не могли по-нашему страдать и сердечность иметь, они только страсть свою питали, а ведь она сама за свою любовь к кресту пошла скорбеть... Но только спаситель ей так сказал: "Не плачь, моя мать, дева Мария, моя мука – живот вечный отныне и во веки веков..."

Взяла она, значит, с собой лишь этот узелок да, например, материно благословение, образ Николая-угодника в серебряной вызолоченной ризе...;

В статье основное внимание было уделено выбору средств выражения для построения образов рассказа, центральным из которых является образ Арсенича. Ключ к его пониманию, а вместе с тем и раскрытие принципа взаимодействия выбранных языковых средств в образе дан в самом тексте. В разговоре с детьми Арсенич говорит о себе:

Я все это по народу слышу да из книг слышаю-с. Сижу и читаю на гулянках, – у меня книги бесподобные, старинные есть... Душа у меня, правда, не нынешнего веку... Мне господь не по заслугам великий дар дал. Этому дару старцы валаамские только при великой древности, да и то не все, домогаются. Этот прелестный дар – слезный дар называется. А уж как я стихи, например, люблю, того и сказать даже невозможно!

Как видим, образ автора в рассказе «Святые» является организующим началом, благодаря которому так ярко и полно раскрывается образ Арсенича, а выбранная И.А. Буниным сказовая манера повествования, присущая главному герою, как нельзя лучше передала его самобытность и непосредственность.

Статья «Выбор средств выражения в рассказе Бунина «Святые» была представлена на XX ежегодных научных чтениях «Язык как материал словесности» (Горшковские чтения), проводившиеся 21 октября 2016 г. в Центральной библиотеке им. Н.А. Некрасова.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Вопросы литературы и эстетики. М.: «Художественная литература», 1975. С. 22–25.
2. Бунин И.А. Собрание сочинений: В 9 томах. Том 2. М.: Изд-во «Художественная литература», 1965. 527 с.
3. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка Текст.: учеб. для вузов. М: Высшая школа, 1973. 416 с.
4. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гос. изд. худ. лит., 1959. 145 с.
5. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М.: Высшая школа, 1980. С. 18–19.
6. Горшков А.И. Русская стилистика. М.: ООО «Издательство Астрель», 2001, 367 с.
7. Диалектический атлас русского языка. М.: Аспект-Пресс, 1994.
8. Папян Ю.М. Образы автора и рассказчика в слагаемых языковой композиции // Язык – культура – история. Сборник статей к 80-летию Л.И. Скворцова. М.: Литературный институт им. А.М. Горького, 2014. С. 28–29.

**THE CHOICE OF MEANS OF EXPRESSION
IN THE STORY OF I. A. BUNIN «THE SAINTS»**

M.S. Koloskov

The Institute of literature named after A.M. Gorky, Moscow

The paper offers a description and comparative study of stories by I.A. Bunin «Saints» and «Golden bottom». It is curious that initially these works were published under the common name «black earth» which suggests some shared stylistic features. To prove this hypothesis we embarked upon the thorough analysis of the works, during which the similarities were identified. The article analyzes the structure of the linguistic composition of the stories mentioned above.

Keywords: *linguistic composition, the image of the author, the image of the narrator, narrative.*

Об авторе:

КОЛОСКОВ Максим Сергеевич – аспирант кафедры русского языка и стилистики Литературного института имени А.М. Горького, Москва, e-mail: koloskov-maksim@mail.ru